

А. В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

**На путях познания документосферы
Часть 3*. Третье приближение к сущности документа:
гуманистический подход**

Подробно охарактеризованы кризисные явления в российском книжном деле, дисфункция книжного чтения, свёртывание библиотечных сетей и библиографической инфраструктуры. Освещены позитивные и негативные следствия взаимодействия библиосферы и интернетосферы. Выявлены факторы, делающие интернет притягательным средством ухода от реальности и получения удовольствия. Изучены антигуманистические последствия триумфальной экспансии сети в российскую культуру. Показано, что библиотечные книжные фонды являются стратегическим ресурсом, который необходимо использовать для гуманизации российского общества XXI века. Рассмотрены стратегии информатизации и гуманизации документосферы, сформулированы актуальные проблемы библиотековедения и библиографоведения.

Ключевые слова: библиосфера, гуманизм, дегуманизация, документосфера, интернет, книгоиздание, книжная коммуникация, книжное чтение, культурная политика, Россия, стратегия, теория.

UDC 002.1

Arkadiy Sokolov

Sankt Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

**On the ways to knowledge of documentsphere. Part 3.
The third approach to the essence of documents:
A humanitarian approach**

Critical conditions in the Russian book industry, i.e. book reading dysfunction, scaling down of library networks and bibliographical infrastructure, are characterized. Positives and negatives of biosphere and Internet-sphere interaction are discussed. The author demonstrates that library book collections make the strategic resource to be used for humanization of Russian society in the 21st century. Strategies for documentsphere informatization and humanization are examined; current problems of library and bibliographic studies are formulated.

* Части 1 и 2 опубликованы в № 5, 6 2016 г.

Keywords: bibliosphere, humanism, documentosphere, Internet, book publishing, book communication, book reading, cultural policy, Russia, strategy, theory.

Let us represent humanism as a sum of several universals – rationalistic, creative freedom, aesthetics, altruistic, ethical ones. The crisis phenomena are in detail characterized on Russian book business, dysfunction of the book reading, rolling up of library networks and bibliographic infrastructure. To overcome the humanitarian crisis there should be envisaged development and promotion of museums, libraries, archives. The goal of this article is to find better use of the traditional book communications with the electronic internet communications. A book is carrier of cultural universals which formulates the humanism concept. Maxim Gorky confessed: “I like books, each of them seem to me like a miracle, and the writer looks as magician”. Jorge Luis Borges wrote: “I imagine paradise looks like the library”. But Russian book market has been falling, there are in average 2,66 books per capita published that is twice less than in 2008. The book market satisfies demands on mass culture works, but is not ready to support spiritual needs of human being. Structure of bibliosphere is blurred and size is shrinking. Establishing of the internet global network is a main feature of the second half of XXth century and transition of humanity toward the information society. But magic features of internet gave rise to pathological addiction. This article is devoted to possibility of internet application to humanistic transformation of documentosphere, to studies of internet impact on culture universals. We should develop humanistic technologies of librarianship, in particular, usage of internet as a humanitarian resource. Dehumanization of Russian society presents a threat to the national security.

Разговор о гуманистическом подходе к познанию документосферы резонно начать с определения понятия «гуманизм». Представим его как совокупность пяти универсалий культуры, имеющую вид арифметической формулы

$$\text{Гуманизм} = \{ A + B + C + D + E \},$$

где *A* – *рационалистическая универсалия*, обусловленная тем, что гуманизм вышел на историческую арену в эпоху Возрождения под знаменем рационального знания и творчества, которые противопоставлялись средневековому обскурантизму и церковному догматизму. Глупость и невежество несовместимы с гуманистическим мировоззрением как антиподы человечности, а Разум, Познание, Знание – необходимые составляющие гуманизма;

В – универсалия свободы, или *организационно-управленческая универсалия*, имеет два аспекта: 1) «свобода от» – отсутствие внешнего принуждения и насилия; 2) «свобода для» как свобода воли (выбора) творческой самореализации во всех областях человеческой деятельности, прежде всего в художественном творчестве, научном познании и предпринимательстве. Свобода самореализации разумного субъекта заключается в возможности осуществления естественных прав человека (свобода мысли, слова, общения, самосовершенствования) и в добровольном выборе (свобода воли) гуманистических ценностей;

С – эстетическая универсалия отражает свойственное только людям неутилитарное восприятие гармонии мира и прекрасных произведений искусства. Эту универсалию выражают такие эстетические категории, как «прекрасное», «возвышенное», «искусство». В мировых «религиях писания» (иудаизм, христианство, ислам) книжность изначально почиталась как область возвышенного и прекрасного. Эстетическая универсалия гуманизма включает искусство книги¹, представляющее собой раздел современного книговедения [1]. Библиофилия и её гипертрофированная форма – библиомания являются способом удовлетворения эстетических потребностей цивилизованного человека;

Д – аксиологическая (ценностно-целевая) универсалия – представления о главных ценностях и цели (смысле) жизни человека в данном обществе, о назначении (функциях, миссии) социальных институтов и организаций. Эти представления выражаются в оппозициях «альтруизм – эгоизм», «добро – зло» и категориях «труд», «сила», «богатство», «власть». Альтруизм (бескорыстное человеколюбие) предопределяет цели гуманистической деятельности; его антипод – эгоизм толкает человека на антигуманистические поступки. Не все философы приветствовали альтруизм, например, его решительно отвергал Ф. Ницше, видя в нём одно из проявлений «морали рабов»;

Е – этическая универсалия, регламентирующая выбор гуманных (антигуманных) средств при взаимодействии людей друг с другом, выражающаяся в оппозиции «насилие – ненасилие», категориях «справедливость», «ответственность», «долг», «толерантность», принципе «цель оправдывает средства». Гуманизм неразрывно связан с гуманностью. Русские люди освоили понятие «гуманность» раньше, чем понятие «гуманизм». Показательно, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (т. 1, издание 1880 г.) нет слова «гуманизм», но есть слово «гуманность»,

¹ Категорию «искусство книги» ввёл в отечественную науку искусствовед и книговед Алексей Алексеевич Сидоров (1891–1978), опубликовавший в 1922 г. монографию «Искусство книги».

определяемое как «человечность, людскость, благодушие, человеколюбие, любовь к ближнему», а гуманным именуется человек «истинно просвещённый»².

Гуманистический подход к познанию документосферы заключается в определении тех ресурсов документальных социальных институтов, которые могут быть использованы для гуманизации российского общества в условиях постиндустриальной цивилизации. Мобилизация рационалистических, организационно-управленческих, эстетических, аксиологических, этических ресурсов документосферы продиктована потребностью преодоления угрозы гуманитарного кризиса, о которой говорится в «Основах государственной культурной политики», утверждённых указом Президента РФ 24 декабря 2014 г.

В «Основах» сказано: «К наиболее опасным для будущего России проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти; атомизация общества, рост индивидуализма, пренебрежения правами других».

Для устранения этих антигуманистических явлений предусмотрено: усиление роли таких организаций культуры, как музеи, библиотека, архив, в деле исторического и культурного просвещения и воспитания; возрождение интереса к чтению; сохранение книги как вида печатной продукции; развитие книгоиздания и книжной торговли; сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению; формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности; создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в сети интернет.

Таким образом, разработана комплексная программа гуманизации и модернизации российской документосферы. Задача этой статьи – определить возможности использования книжной коммуникации (библиосферы) и электронной коммуникации (интернетосферы) для реализации данной программы.

² Развёрнутая трактовка гуманизма с точки зрения книжной культуры содержится в монографии: Соколов А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации. – Санкт-Петербург : Профессия; Москва : Гранд-Фаир, 2012. – 400 с.

3.1. Гуманистическая магия Книги

В дописьменной археокультуре, где устная коммуникация служила главным способом хранения и распространения культурного наследия, существовало обожествление Слова. Слову приписывалась магическая сила, требовалось осторожное и уважительное обращение с ним. Жрецы Древнего Египта и Месопотамии, освоившие письменность (иероглиф означает священное письмо), способствовали трансформации культа Слова в *культ Книги*. Священные писания мировых религий почитались как результат общения пророков с Всевышним. Книжники пользовались уважением народа, ибо они обладали сокровенными знаниями, почерпнутыми из магического источника – Книги. Магия (лат. *magia* – чародейство, волшебство) понималась как способность чародея посредством определённых действий (заключений, приёмов, ритуалов) сверхъестественным путём воздействовать на людей, животных, явления природы.

Современные психоаналитики признают магическую силу Книги и пытаются объяснить её на научной основе. Источниками магии Книги считаются, во-первых, коллективное бессознательное рода-племени, воплощённое в естественном языке и механизме воображения; во-вторых, личная творческая энергетика автора, создавшего литературное произведение. Следовательно, Книга – магическая сущность, представляющая собой синтез коллективного бессознательного и личного таланта творца произведения. Отсюда «пламя духа», представляющее собой *магию Книги*. Поэтому талантливому мастеру письменного слова величают *Чародей Книжности*. А. М. Горький признавался: «Я люблю книги: каждая из них кажется мне чудом, а писатель – магом» [2. С. 21].

В 1930 г. крупнейший писатель-гуманист XX в., нобелевский лауреат в области литературы *Герман Гессе* (1877–1962) написал эссе «Магия книги», где сказано: «Из многочисленных миров, не полученных человеком в дар от природы, а произведённых им самим из собственного духа, мир книг наибольший. Без слова, без письменности и без книг нет истории, нет понятия человечества. У всех народов слово и письмо есть нечто священное и магическое; именование и написание – действия изначально магические, они – магическое овладение природой посредством духа, и письмо повсюду превозносилось как дар божественного происхождения» [3. С. 132, 133].

Другой «чародей слова» – *Стефан Цвейг* (1881–1942) также отдал дань магии книжности: «В редкие часы углублённого созерцания мы благоговейно приемлем разумом ту *магическую*, облагораживающую силу, которой книга наполняет нашу жизнь... Ни одному источнику энергии не удалось ещё создать такого света, который исходит от маленького томика, и

никогда электрический ток не будет обладать такой силой, которой обладает электричество, заложенное в печатном слове. Нестареющая и несокрушимая, неподвластная времени, самая концентрированная сила в самой насыщенной и многообразной форме – вот что такое книга. И чем тесней ты связан с книгой, тем глубже открывается тебе жизнь, ибо благодаря её чудесной помощи твой собственный взор сливается с внутренним взором бесчисленного множества людей, и, любя её, ты созерцаешь и проникаешь в мир во сто крат полней и глубже» [2. С. 301, 307].

Пожалуй, самую лаконичную апологию Книге сформулировал *Хорхе Луис Борхес* (1899–1986), который в своей «Поэме даров» написал: «И представлял себе я рай похожим на библиотеку». Нет нужды цитировать другие гимны во славу книжности, но нельзя не обратить внимания на следующее: если обобщить магические качества, приписываемые Книге, то получается та *формула гуманизма*, которая приведена в начале нашей статьи. Книга оказывается носителем тех культурных универсалий, которые образуют понятие «гуманизм». Приведём несколько иллюстраций.

А – рационалистическая универсалия: «Книга – это кристаллический, плотно упакованный в страницы наш многовековой опыт, делающий бессмертным род людской на земле. Только благодаря книге накопленные знания обретают могущество лавины, способной с тысячелетнего разгона преодолеть любое препятствие на столбовой дорожке человеческого прогресса» (Л. М. Леонов).

В – универсалия свободы самореализации: «Настоящее образование – не образование в каких-нибудь целях, оно, как и всякое стремление к совершенству, заключает смысл в себе самом... Его цель – помощь в придании смысла нашей жизни, в истолковании прошлого, в бесстрашной готовности встретить будущее. Из путей, ведущих к такому образованию, важнейшим является изучение всемирной литературы» (Г. Гессе).

С – эстетическая универсалия: «В томике стихов Пушкина или в романе Флобера я нахожу больше мудрости и живой красоты, чем в холодном мерцании звёзд или в механическом ритме океанов» (А. М. Горький); «в книге выражается одно из самых ценнейших стремлений человечества, объединяющее Красоту и Знание» (Н. К. Рерих).

Д – аксиологическая (ценностно-целевая) универсалия: «Хорошие книги никогда не стареют, им даны вечная молодость и обновление во времени, они – живой организм, воздух, без которого не может жить и развиваться человек» (В. Г. Лидин).

Е – этическая универсалия: «Прекрасная книга никогда не оставляет читателя таким, каким он был до ознакомления с нею, – она делает его лучше» (Андре Моруа). Этическая универсалия воплощена в *благоговении пе-*

ред Книгой, являющемся состоянием души интеллигента-книжника. Это эмоциональное состояние описывается в терминах «очарованные книгой» [4], «вечные спутники» [5], выражается стихотворными одами, ораторскими панегириками и философскими поучениями. В. Г. Лидин, раскрывая состояние души благоговееющего перед Книгой библиофила, писал: ощущается «очень тонкая, очень глубокая любовь, и странно, иногда кажется, что человек, который любит книгу, встречает и её ответную любовь» [6. С. 3, 4].

Анализ гуманистической магии Книги приводит к следующим выводам:

1. Магия Книги существует объективно как социально-культурный фактор, сложившийся исторически в российской библиосфере в XIX–XX вв. Неслучайно И. Е. Баренбаум призывает не игнорировать «традиционный взгляд на книгу как на “чудо из чудес”, выдающийся феномен культуры» [7. С. 14].

2. Магию Книги следует рассматривать как стратегический ресурс, который целесообразно использовать в программе гуманизации российского общества XXI в. во всех пяти аспектах: рационалистическом, организационно-управленческом, эстетическом, аксиологическом, этическом.

3. Полноценному использованию ресурсов современной библиосферы для реализации комплексной программы гуманизации и модернизации, декларируемой «Основами государственной культурной политики» (2014), препятствует кризисное состояние книгоиздания, книгораспространения, библиотечного дела и библиографии в нашей стране. Фактически сложилось противоречие между потенциалом книжной коммуникации и его практическим применением, порождающее кризис библиосферы. Обратимся к фактам.

3.2. Фактография российской библиосферы

Фактография библиосферы – это совокупность фактических данных о книгоиздании, читательской деятельности населения, учреждениях книгоиздательского, книготоргового, библиотечно-библиографического профиля, государственной политике по управлению этими учреждениями. Фактические данные нужны для того, чтобы оценить современное состояние библиосферы и определить её актуальные цели. Фактографический анализ российской библиосферы, и тем более – документосферы, является огромной научно-исследовательской задачей, требующей участия десятков специалистов. В нашей постановочной статье ограничимся выборочными данными и общими оценками, касающимися современного положения книжной коммуникации и библиотечного дела в России.

1. *Книжный рынок России*. 4 сентября 1987 г. газета «Книжное обозрение» с гордостью писала на первой странице: «Книжное дело в СССР –

это 219 издательств самых разнообразных профилей, выпускающих ежегодно около 80 000 названий книг и брошюр общим тиражом свыше 2 500 000 000 экземпляров. Ежедневно с типографских машин полиграфических предприятий страны сходит 230 книг и брошюр общим тиражом 6,1 млн экземпляров. В СССР – 60 114 книжных магазинов и киосков». Если принять эти данные за начальные показатели, то сегодня, спустя более четверти века, мы видим не очень радужную картину.

Ожидалось, что в постсоветской России благодаря отмене государственной монополии на издательскую деятельность быстро возрастёт количество издательств, а рыночная конкуренция будет стимулировать повышение количества и качества выпускаемой ими печатной продукции. Эти ожидания оправдались в 1990-е гг., когда число издающих организаций достигло 5 тыс. (рост почти в 23 раза), а выпуск книг и брошюр после сокращения в начале десятилетия до 30 тыс. названий достиг в 2003 г. советского уровня (81 тыс. названий). Правда, совокупный тираж снизился в четыре раза по сравнению с 1987 г. Рекордно высокие результаты были получены в 2008 г., когда 5 840 российских издательств выпустили более 123 тыс. названий (советский показатель превзойдён в полтора раза!) совокупным тиражом 760 млн экз. (увы, в 3,3 раза меньше, чем в СССР).

В последующие годы происходил непрерывный спад производства, который заставил экспертов книжного рынка признаться в 2015 г., что «динамика изменения основных показателей книгоиздания удручает: выпуск книг и брошюр и по количеству изданных наименований, и по совокупному тиражу стал худшим в сравнении со всеми предшествующими полугодиями последних восьми лет... Сегодня в России на душу населения издаются 2,66 экземпляра книг и брошюр. Это почти на 20% меньше, чем в 2014 г., и в два раза меньше, чем в 2008-м» [8. С. 27].

Исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей Владимир Харитонов, задавшись вопросом: «Какими словами можно сказать о том, что происходит с российской книжной индустрией?», предлагает на выбор два диагноза: *катастрофа* или *системный кризис* [9. С. 72, 73]. Я предпочитаю «кризис», пусть даже «системный». Ведь «кризис», как известно, ассоциируется с тяжёлым переходным состоянием, ведущим к улучшению или ухудшению состояния больного, а «катастрофа» – это летальный исход. В каких конкретных фактах проявляется системный кризис библиосферы?

2. *Дисфункция книжного чтения.* С позиции гуманистического подхода функция книжного чтения заключается в гуманизации человеческого индивида благодаря приобщению к универсалиям культуры, носителем которых служит

Книга (см. Ч. 2, раздел 2.1 статьи: Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 6. – С. 6–10). Чтение – самосотворение личности, человек читающий – *homo legens* – качественно отличается в духовном развитии от нечитающего человека.

Хрестоматийной истиной стали выводы, сформулированные советским социологом С. Н. Плотниковым в конце прошлого века: «Читатели, в отличие от нечитателей, способны мыслить в категориях проблем, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений; более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения; имеют больший объём памяти и активное творческое воображение; лучше владеют речью: она выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов; точнее формулируют и свободнее пишут; легче вступают в контакты и приятны в общении; обладают большей потребностью в независимости и внутренней свободе, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении. Словом, чтение формирует качества наиболее развитого и социально ценного человека» [10. С. 47]. Термин «дисфункция» означает нарушение, расстройство функции какого-либо органа или системы. «Дисфункция книжного чтения» – показатель недостаточного использования гуманистических ресурсов книжности.

Исследования С. Н. Плотникова показали, что в 1991 г. доля «совсем не читающих книги» составляла 21% жителей России, а в 1992 г. их количество увеличилось до 26% [Там же. С. 50]. В 2010 г. социологи чтения установили: доля россиян, никогда или «очень редко» берущих в руки книги, – 35%. Однако судить о дисфункции чтения только по данным массовых социологических опросов очень поверхностно. Важно учитывать тип чтения. Ю. П. Мелентьева различает семейное, учебное, профессиональное, развлекательное (досуговое), экзистенциальное чтение. Отмечая широкое распространение развлекательного чтения, она отдаёт предпочтение *экзистенциальному чтению*, представляющему собой «вид высокодуховной коммуникации, цель которой – самоопределение человека в мире, понимание своего бытия, раскрытие своей личности, постижение себя (своего Я) через другого» [11]. К сожалению, книжный рынок всегда ориентировался на массового потребителя, жаждущего лёгкого чтения, а не на книголюбя, провляющего «рудиментарные интеллигентские читательские навыки».

Коммерциализация книгоиздания привела к тому, что хронический советский дефицит на книги повышенного спроса (детективы, приключения, фантастика) был быстро удовлетворён. В 1995 г. остросюжетные детективы, сентиментальные романы, фантастика, приключения составляли 40% от рыночных изданий; значительно сократился выпуск отечественной и зарубежной классики, произведений современных писателей России, переводов зарубежных писателей и учёных, на долю которых приходилось всего 8,1% [12].

Статистика продаж показывает, что самыми популярными авторами из года в год являются Донцова, Маринина, Акунин, Шилова, Устинова, далёкие от идеалов просвещения. Необходимо сочетание рыночных отношений с государственным регулированием. Рынок успешно удовлетворяет платёжеспособный спрос на произведения массовой культуры, но он не в состоянии способствовать гуманизации общества и возвышению духовных потребностей личности. «Нерентабельное» книгопроизводство нуждается во внерыночной государственной поддержке. Однако наше государство не спешит поддержать интеллигента-книжника.

3. *Свёртывание российской библиосферы*. Без официального афиширования, но достаточно последовательно в стране ведётся свёртывание пространства книжной коммуникации по следующим направлениям:

3.1. *Деформация книжного производства*, что заключается в образовании производственно-коммерческой структуры, возглавляемой несколькими крупными монополиями, которая контролирует различные сегменты книжного рынка, например учебной литературы или общедоступной книжной розницы. Монополизация ведёт к росту цен и свёртыванию выпуска интеллектуальных изданий. Вероятно, сохранятся несколько десятков издательств, относящихся к среднему бизнесу и занимающих ниши книжного рынка, ещё не захваченные монополиями, а также многочисленная «россыпь» малого бизнеса и издательских подразделений различных учреждений, предприятий, вузов и т.д. Нет гарантий, что на российском рынке будут присутствовать независимые издатели, руководствующиеся не корыстными расчётами, а просветительскими и гуманистическими идеалами.

3.2. *Свёртывание библиотечных сетей* – характерная примета постсоветской России. «Испарились» сети партийных и профсоюзных библиотек, серьёзно пострадали отраслевые и территориальные системы научно-технических библиотек, продолжается демонтаж централизованных библиотечных систем. Количество публичных библиотек в 1995–2005 гг. уменьшилось с 50,1 тыс. до 48,1 тыс. и продолжает сокращаться со скоростью примерно в 1 тыс. единиц ежегодно.

Единственным крупным вкладом в библиотечное строительство стало открытие в мае 2009 г. Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. Эта библиотека получила статус национальной электронной библиотеки и представляет собой архивно-библиотечно-музейный комплекс, располагающий информационным ресурсом в виде оцифрованных фондов архивных документов, изданий и мультимедийных материалов и предлагающий дистанционный доступ к этому ресурсу.

3.3. *Свёртывание инфраструктур*. Напомню, что *инфраструктура* (от лат. *infra* – ниже, под и *structure* – строение, т.е. дословно – подструктура)

мыслится как вспомогательная (вторичная) система (совокупность взаимосвязанных элементов), обеспечивающая функционирование некоторой первичной суперсистемы. Помимо технической, различают военную, рыночную, транспортную, социальную и другие инфраструктурные системы. Например, военная инфраструктура – это комплекс тыловых сооружений (склады боеприпасов, аэродромы, полигоны и т.п.), обеспечивающих действия вооружённых сил; инфраструктура рынка – это биржи (торговые, фондовые, валютные), ярмарки, банки, страховые компании, рекламные агентства и пр. В библиосфере в качестве производственных инфраструктур выступают книготорговый социальный институт и библиографический социальный институт. Политика свёртывания распространилась и на них.

Необходимой инфраструктурой библиосферы является *книжная торговля*, служащая посредником между издательством и потребителями книжной продукции, включая библиотечную сеть, информационные службы и читательскую аудиторию. Товарная продукция, поставляемая издательствами на книжный рынок, должна пользоваться платёжеспособным спросом, в противном случае книгоиздательский институт лишается средств к существованию. Книготорговый социальный институт – это не только коммерческий посредник, но и один из индикаторов общей культуры общества. Об этом свидетельствуют факты: если в Советском Союзе во времена перестройки насчитывалось более 60 тыс. книжных магазинов и киосков, то в современной России – меньше 1 тыс. книготорговых учреждений на 145 млн населения. В то же время во Франции один книжный магазин приходится на 18 тыс. жителей, в Германии – на 17 тыс.

Инфраструктурное назначение *библиографического института* заключается в создании и поиске библиографической информации, необходимой для книгоиздателей, книготорговцев, библиотекарей, читателей-книголюбов и других субъектов документных коммуникаций. Библиография выступает как вторичная документальная система, выполняющая в библиосфере поисковую сущностную функцию. Эта функция не единственная.

Как выяснили отечественные библиографоведы, библиографии свойственны ещё коммуникативная и ценностно-ориентационная (оценочная) функции. Но из этой функциональной триады только поисковая функция присуща именно библиографии в отличие от издательского, книготоргового, библиотечного институтов, которые выполняют коммуникативную и ценностно-ориентационную функции, но не поисковую. Отсюда следует, что *библиография суть поисковая инфраструктура библиосферы*.

Головным учреждением библиографической отрасли является Российская книжная палата (РКП), которая успешно обеспечивает издание текущих «летописей» отечественных книг, газетных и журнальных статей, нот,

изопroduкции, картографии, ведёт статистику печати, хранит национальный Архив печати («книжную память нации», включающую сегодня около 90 млн единиц хранения), осуществляет научные исследования в области библиографоведения и книговедения. Поэтому указ В. В. Путина, принятый в декабре 2013 г., о лишении РКП статуса самостоятельного учреждения и преобразования её в филиал ИТАР-ТАСС выглядит неоправданной антикнижной акцией.

Фактографический анализ показывает, что российская библиосфера находится в состоянии системного кризиса, основными проявлениями которого являются сокращение и качественная деградация книжной продукции, дисфункция чтения, двойственность государственной культурной политики. С одной стороны, ликвидирован идеологический диктат и отменена цензура, узаконены свобода печати и коммерциализация книгоиздания, книготорговли, газетно-журнального дела; с другой стороны, руководствуясь принципом «адаптации культуры к рыночной экономике», Государственная Дума и Правительство Российской Федерации последовательно проводят политику сокращения государственных затрат на содержание библиотек, свёртывая библиотечно-библиографические сети, устраняясь от регулирования книжного рынка и поддержки гуманистического чтения.

Можно заподозрить, что наши государственные деятели представляют будущую Россию как общество нечитающее и бескнижное, которому нужны информационные услуги, а никак не книжная культура, библиофильство, филология и прочие реликты книжности. Неблагоприятное воздействие на российскую библиосферу оказывает вытеснение книжной коммуникации электронной цифровой коммуникацией. Глобальная сеть предлагает мировому сообществу в бесплатном круглосуточном доступе гигантские, непрерывно пополняемые и корректируемые массивы информации по всем отраслям знания. Формируется новый антропологический тип – *homo informaticus*, оснащённый индивидуальными устройствами для мобильного доступа ко всему разнообразию цифровых информационных ресурсов. Можно говорить о появлении интернетосферы, обладающей таинственными магическими свойствами.

3.3. Магия интернета

Многие современные мыслители, наблюдая массовое, стремительное, агрессивное распространение интернета во всех странах, социальных институтах, государственных структурах и повседневной жизни, приходят к заключению, что формирование глобальной сети является главным событием второй половины XX в., ознаменовавшим движение человечества от цивилизации индустриального типа к постиндустриальной цивилизации, от

жестокое капиталистическое общества к разумному обществу информации и знания.

Создаётся впечатление, что главный источник и движущая сила цивилизационных трансформаций заключается в электронных информационно-коммуникационных технологиях, не просто породивших новый канал социальной коммуникации, а создавших новую социальную среду, именуемую «интернетосфера» (киберпространство, виртуальная реальность). В интернетосфере нет места для Книги, и глобальная сеть готовится стать могильщиком книжной коммуникации в эпоху постиндустриальной цивилизации. Полезным путеводителем по интернетосфере может стать компетентно и остроумно написанная книга Б. Н. Мирошникова [13], в которой идёт речь о влиянии интернета на различные аспекты российского бытия.

Магические свойства интернета патологически проявляются в аддиктивном расстройстве, известном как *интернет-зависимость*, или *интернетомания* [14]. В медицине аддикцию (зависимость) определяют как навязчивую потребность в совершении привычных действий. Разновидности аддикции – наркомания, алкоголизм, лекарственная зависимость, имеющие химическую (фармакологическую) природу, а также различные психогенные мании. Под манией понимается психическая патология, проявляющаяся в виде ложных суждений и умозаключений (мания величия, преследования, игромания, гиперрелигиозность).

Выявлены следующие факторы, делающие интернет притягательным средством ухода от реальности и способом получения удовольствия: возможность анонимных социальных контактов, достижение определённого социального статуса в виртуальной группе, доступ к привлекательной информации. Интернет-аддикты чувствуют эйфорию, оживление, воодушевление, находясь в сети. Они считают, что с человеком легче общаться онлайн, чем лично, и склонны заводить знакомства через интернет, используя чаты и социальные сети.

Развитие аддикции рано или поздно приводит к изменению образа жизни, нарушению режимов сна/бодрствования и отдыха/нагрузки, в результате страдает учебная и производственная деятельность, ухудшается здоровье, деформируется личность интернетомана. Иногда дело доходит до суицидальных поползновений. Коррекция аддиктивного поведения, связанного с патологическим использованием интернета, требует длительного лечения психотерапевтом.

В этой статье мы сосредоточим внимание на возможности использования магии интернета для гуманизации документосферы. Для этого нужно определить, какое воздействие способна оказать глобальная сеть на универсалии культуры, составляющие формулу гуманизма. Интернет есть продукт

технического прогресса, а исторический опыт показывает, что технический прогресс противоречив: за каждое достижение ума и таланта приходится расплачиваться нежелательными последствиями. Ещё Жан-Жак Руссо (1712–1778) обращал внимание на противоречие между ростом могущества человечества и упадком моральных норм. Магия интернета, конечно, – это свидетельство чудесной силы человеческого гения, но она является и источником рисков, угрожающих счастливому будущему людей. Поэтому, рассматривая гуманистические аспекты интернетосферы, будем обращать внимание на антигуманистические следствия триумфальной экспансии сети в российскую культуру.

А – рационалистическая универсалия, представленная в категориях Разум, Познание, Знание, несомненно, получит приоритетное развитие в информационном обществе и обществе знаний. Дигитализация культурного наследия, воплощённого в архивных, библиотечных, музейных фондах, и формирование интегральных архиво-библио-музейных комплексов с дистанционным доступом откроют фантастические перспективы для образования, науки, интеллектуализации населения. Положительные качества личности, развиваемые интернетом: логическое и абстрактное мышление, быстрота реакции, настойчивость в решении задач, навык структурирования знаний.

Отрицательные качества: гипертрофированная самоуверенность, эмоциональная скованность, завышенная самооценка, развитие интернет-зависимости. Усиление рационалистического мышления часто сопровождается подавлением интуиции и способности к свободному речевому общению. Исследователи обращают внимание на ослабление у интернетоманов морального сознания, в частности эмпатии и сочувствия, совестливости и стыда. Возникает опасная диспропорция в личностной структуре: превалирование рационально-логического, «левополушарного» мышления над образно-эмоциональным «правополушарным» восприятием мира. Интернетосфера превращается в обитель индивидуалов-интеллектуалов, креативных личностей, стремящихся к личному успеху [15].

В – универсалия свободы предоставляет интеллектуалам широкие возможности в интернетосфере: как «свободу от» – отсутствие внешнего принуждения, включая цензуру, так и «свободу для» самореализации во всех областях человеческой деятельности. *Свобода самореализации (свобода воли)* – незаменимое условие художественного творчества, научного познания и предпринимательства, в том числе в издательском бизнесе и книжной торговле, которые активно используют пространство интернет. Вместе с тем глобальная сеть охотно предоставляет место для графоманских самопубликаций. В мировой практике самиздат серьёзно угрожает коммерческому книгоизданию, подрывая существующие бизнес-модели издательства [16].

С – эстетическая универсалия, отражающая свойственное людям неутилитарное переживание гармонии мира и выражающаяся в искусстве книги и библиофильском почитании книги, пополнится *поэтикой мультимедиа*, располагающей аудиовизуальными и анимационными средствами воздействия на человека. Тенденция *визуализации культуры*, инициированная кинематографом и телевидением, несомненно, будет усилена в интернет-среде, оперирующей не только текстами, требующими от читателя умственных усилий, но и красочной, легко воспринимаемой мультимедийной информацией. Гуманистическая значимость книжной эстетики очевидна. Однако засилье мультимедиа провоцирует в среде молодёжи нежелательное пренебрежение книжным чтением, играющим незаменимую роль в формировании духовного мира личности, развитии критического мышления.

Д – аксиологическая (ценностно-целевая) универсалия – представления о главных ценностях и цели (смысле) жизни человека в данном обществе, которые выражаются в оппозициях «альтруизм – эгоизм», «добро – зло». Классическая художественная литература является важнейшим средством национальной идентификации, носителем «русской идеи»; неслучайно произведения А. Пушкина и Л. Толстого – постоянные лидеры по тиражам среди книг для детей. Функция ценностной ориентации – сущностная функция всякой публикации с определённым целевым и читательским назначением (в противном случае бессмысленно публиковать безадресный текст). Однако книжный рынок, воспроизводимый интернетом, при отборе рекламируемых изданий руководствуется коммерческими расчётами, а никак не гуманистической аксиологией.

Е – этическая универсалия востребована в интернет-среде, поскольку там изначально допускались анонимность, отсутствие возрастных, культурных, интеллектуальных, нравственных требований к пользователям, невозможность оценки достоверности передаваемых сведений, которые провоцировали вседозволенность, немислимую в повседневной реальности.

Существуют два альтернативных варианта интернет-этики. Первый – *либеральный*, объявляющий интернет областью частного коммерческого интереса и поэтому отстаивающий авторские права на любой электронный продукт и ответственность за его незаконное использование. Получается, что демократическое право человека на получение информации ограничено правами собственников этой информации.

Второй вариант можно назвать *гуманистическим*, он исходит из постулата, что миссия глобальной сети – способствовать всеобщему просвещению, и всё, что хоть раз появилось в интернете, становится достоянием всего человечества. Поэтому ограничивать право пользования контентом сети неэтично, а требовать гонорар за каждую скачанную копию – неправо-

мерно. Однако легально узаконенный этический кодекс в интернетосфере отсутствует.

Итак, гуманистический подход к интернетосфере показал: сегодня мы не можем считать магические свойства интернета инструментом гуманизации российского общества, способным конкурировать с магией Книги. Интернет не способен пробудить в своих пользователях бескорыстный альтруизм или этническую толерантность, он всего лишь поставщик информации к размышлению. Магия Книги заключается в том, что Книга аккумулирует интеллигентность своего автора, взывает читателя к духовности, и соотворчество автора и читателя может стать не только усилителем интеллекта, но и будильником совести.

Психология чтения книги и психология восприятия сайта интернета – совершенно разные. Книгу можно перечитывать неоднократно, каждый раз находя в ней что-то новое, а интернет «перечитать» невозможно, потому что его сайты постоянно изменяются. Книга антропоморфична, она – друг, с которым можно вести диалог. Интернет неантропоморфичен, он публичен и служит орудием управления массами, средством массовой унификации. Однако и глобальная сеть иногда способна стать крепостью инакомыслия, собеседником одинокого и утешением обиженного.

Поразительно то, что просвещённое человечество, всегда осуждавшее книжные костры инквизиции, с радостью приняло глобальное уничтожение книг посредством оцифровывания. Мы слышим приговор: «Скоро потребность в бумажных изданиях отпадёт». Аплодируем убийству книги, хотя осуждаем сожжение Александрийской библиотеки. Сегодняшний халиф Омар говорит: если то, что есть в книгах, есть и в интернете, то книги не нужны, а если этого в интернете нет, тогда зачем эти книги? [17].

Сегодня нам нужны все магические средства, созданные человечеством: и магия Книги, и магия интернета. Книга может то, чего не может интернет: сделать человека лучше и сохранить ретроспективу национальной духовной культуры; интернет может то, чего не может книга: дистанционный доступ к современной текущей духовности мировой культуры. Это очевидно.

Однако в контексте познания документосферы интересно не только то, что отличает книгу – произведение полиграфического искусства от веб-сайта – произведения информационных технологий, а, прежде всего, то, что позволяет их трактовать в качестве *явлений одной сущности*, в качестве документов двух разных типов. В разделе 2.3 (см. Ч. 2 статьи: Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 6. – С. 12–16) определено, что всякий документ в сущности есть семантическая (смысловая) информация, представляющая собой смысл (результат мышления), зафиксированный на материальном носителе

в знаковой форме [18. С. 125]. Это сущностное определение в равной мере относится ко всякой книге и всякому интернет-сайту, а их значимость как документных ресурсов зависит от содержания смыслов, а также от знаковой формы их выражения. Возможны две стратегии использования смысловых ресурсов документосферы в зависимости от понимания стоящих перед обществом задач. Рассмотрим эти стратегии.

3.4. Стратегии использования ресурсов документосферы

В условиях информационного общества просматриваются *две альтернативные стратегии*: технократическая и гуманистическая. Технократический путь вытекает из принципа *технологического детерминизма*, имеющего репутацию «вульгарного представления, по которому уровень развития техники определяет тип общества, его социальную структуру, уровень потребления и т.д.» [19. С. 1794]. Руководствуясь технологическим детерминизмом, технократы игнорируют главное противоречие постиндустриальной цивилизации: рост могущества техники и деградация человечности. Увлечённые информационными технологиями, они не обеспокоены дегуманизацией российского общества, которая стала подлинной угрозой национальной безопасности, ибо является симптомом вырождения нации.

Технократы считают, что все социально-культурные проблемы будут решены, если информационное общество обзаведётся всемирной цифровой библиотекой с дистанционным доступом, сопряжённой с несколькими национальными электронными библиотеками; если бумажная книжность музеефицируется, а читатели-библиофилы самоликвидируются.

Радикальные реформаторы делают вывод: глобальной информационной цивилизации не нужны унаследованные от прошлого века библиотеки, они бесполезны и обременительны. Технократам невдомёк, что информатизация российских библиотек и трансформация их в высокотехнологичные информатории никак не смогут способствовать уменьшению дегуманизации информационного общества и не снимут противоречие между технической мощью и ущербной духовностью техногенной цивилизации, а напротив, будут их усугублять.

Для устойчивого развития постиндустриальной цивилизации необходимо равновесие между агрессивными коммерческими технологиями и гуманистическими механизмами их сдерживания. Следовательно, сохранение библиотечного социального института жизненно важно для глобального информационного общества. Вульгарность технологического детерминизма заключается в том, что вооружённые «вычислительным мышлением» технократы, которым недоступны чары книжного мира, рассуждают о нём, как немзыкальные люди о музыке.

Гуманистическая альтернатива базируется на аксиоме: духовное возрождение человечества возможно только в том случае, когда знания и искусство, идеалы и мудрость, воплощённые в культурном наследии наций, в колоссальной памяти мирового сообщества, будут востребованы, поняты и оценены по достоинству самоуверенными потомками. Школа и литература, религия и средства массовой информации должны сыграть свою роль в гуманистическом становлении постиндустриальной цивилизации, но без участия документальных институтов ни в коем случае не обойтись. Книжные фонды библиотек представляют собой не только документные или информационные ресурсы, но ещё и гуманистические ресурсы в документной форме – ценнейшую составную часть культурного наследия нации.

Использовать эти ресурсы в условиях техногенного информационного общества невозможно без обращения к информационно-коммуникационным технологиям, без использования интернета и развития виртуального коммуникационного пространства. Поэтому деятельность по информатизации (компьютеризации, интернетизации) библиотек полезна и необходима. Однако нужно понимать и отдавать себе отчёт в том, что высокие информационные технологии и интернет 2.0 представляют собой *средства*, которые могут быть использованы для достижения разных целей.

Сегодня цель библиотечно-библиографической деятельности – приоритетное выполнение сервисной информационной функции, т.е. оперативный, полный и точный (минимум информационного шума) ответ на поступивший информационный запрос, поэтому электронно-коммуникационные средства очень востребованы. Однако гуманистическая миссия библиотек в этом случае не выполняется, поскольку не используются библиотечные гуманистические ресурсы. Цель библиотечного гуманизма – не столько информационное обслуживание читателей (информационное обслуживание в онлайн-режиме – банальный признак библиотечно-библиографического профессионализма), сколько уменьшение последствий губительного недуга – дегуманизации российского общества. *Приоритетом для наших библиотек должна стать не информационная функция, а гуманистическая миссия.*

Универсальное правило «мыслить глобально – действовать локально» в контексте библиотечного гуманизма выглядит так: «мыслить гуманистично – действовать технологично». Нам нужно разработать гуманистические технологии библиотечного дела, в частности, – использования интернета как гуманистического ресурса. Стратегическая задача современной библиотечно-информационной системы – использование информационно-коммуникационных технологий для гуманистического одухотворения технократического информационного общества. Информатизация библиотек управ-

дает себя только в том случае, если будет помогать библиотеке выполнять свою гуманистическую миссию, заключающуюся в развитии отечественной культуры и сохранении национального культурно-исторического наследия.

Таким образом, актуальная задача современной библиотечной политики – *информатизация гуманизма и гуманизация информатизации*. Особенно важна гуманизация библиотечной школы, которая перестала быть библиотечной. Для этого необходимо гуманизировать библиотечное управление и библиотечное право, но прежде всего – библиотечное и библиографическое, которые исключили понятие «гуманизм» из своего лексикона.

Наиболее актуальными проблемами современного библиотековедения и библиографоведения являются, на мой взгляд, следующие: 1. Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в постиндустриальной цивилизации; 2. Книжная культура в эпоху технократической глобализации; 3. Информационные технологии как средство гуманизации общества; 4. Синтез архивов, библиотек, музеев в пространстве российской документосферы; 5. Чтение и интернетомания; 6. Интеграция и дифференциация в цикле документально-коммуникационных дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Сидоров А. А.** Книга и жизнь : сб. книговед. работ. – Москва : Книга, 1972. – 231 с.
Sidorov A. A. Kniga i zhizn : sb. knigoved. rabot. – Moskva : Kniga, 1972. – 231 s.
2. **Человек** читающий. Homo legens. Писатели XX века о роли книги в жизни человека и общества / сост. С. И. Бэлза. – Москва : Прогресс, 1983. – 456 с.
Chelovek chitayushchiy. Homo legens. Pisateli XX veka o roli knigi v zhizni cheloveka i obshchestva / sost. S. I. Belza. – Moskva : Progress, 1983. – 456 s.
3. **Гессе Г.** Магия книги : сб. эссе, очерков, фельетонов, рассказов и писем о книгах, чтении, писательском труде, библиофильстве, книгоиздании и книготорговле. – Москва : Книга, 1990.
Gesse G. Magiya knigi : sb. esse, ocherkov, feletonov, rasskazov i pisem o knigah, chtenii, pisatel'skom trude, bibliofil'stve, knigoizdanii i knigotorgovle. – Moskva : Kniga, 1990.
4. **Очарованные** книгой. Русские писатели о книгах, чтении, библиофилах. Рассказы, очерки, эссе / сост. А. В. Блюм. – Москва : Книга, 1982. – 287 с.
Ocharovannye knigoy. Russkie pisateli o knigah, chtenii, bibliofilah. Rasskazy, ocherki, esse / sost. A. V. Blyum. – Moskva : Kniga, 1982. – 287 s.
5. **Вечные** спутники: советские писатели о книге, чтении, библиофильстве / сост. А. В. Блюм. – Москва : Книга, 1983. – 223 с.
Vechnye sputnyki: sovetские pisateli o knige, chtenii, bibliofil'stve / sost. A. V. Blyum. – Moskva : Kniga, 1983. – 223 s.

6. **Лидин В. Г.** Друзья мои – книги. Рассказы книголоба. – Москва, 1976.
Leedin V. G. Druzya moi – knigi. Rassказы knigolyuba. – Moskva, 1976.
7. **Баренбаум И. Е.** Книговедение и электронная книга // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Terra, 1999. – Сб. 76.
Barenbaum I. E. Knigovedeniye i elektronnyaya kniga // Kniga. Issledovaniya i materialy. – Moskva : Terra, 1999. – Sb. 76.
8. **Воропаев В. Н.** Российское книгоиздание в первом полугодии 2015 года: назад, к 100 тысячам // Унив. кн. – 2015. – Сент.
Voropaev V. N. Rossiyskoye knigoizdaniye v pervom polugodii 2015 goda: nazad, k 100 ty-syacham // Univ. kn. – 2015. – Sent.
9. **Харитонов В.** Катастрофа или системный кризис? // Унив. кн. – 2015. – Окт.
Haritonov V. Katastrofa ili sistemnyy krizis? // Univ. kn. – 2015. – Okt.
10. **Плотников С. Н.** Читательская культура в России (Социологический очерк) // Homo legens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995). – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1999.
Plotnykov S. N. Chitatelskaya kultura v Rossii (Sociologicheskij ocherk) // Homo legens. Pamyati Sergeya Nicolaevicha Plotnykova (1929–1995). – Moskva : Dom intellektualnoy knigi, 1999.
11. **Мелентьева Ю. П.** Многослойность чтения // Кризис чтения: энергия преодоления : сб. науч.-практ. материалов / ред. В. Я. Аскарова. – Москва : МЦБС, 2013. – С. 8–23.
Melenteva Yu. P. Mnogosloynost chteniya // Krizis chteniya: energiya preodoleniya : sb. nauch.-prakt. materialov / red. V. Ya. Askarova. – Moskva : MTSBS, 2013. – S. 8–23.
12. **Морозовский М.** Комментарий к итогам 1995 г. // Книготорг. бюл. – 1996. – № 5/6. – 8 февр.
Morozovskiy M. Kommentariy k itogam 1995 g. // Knigotorg. byul. – 1996. – № 5/6. – 8 fevr.
13. **Мирошников Б. Н.** Сетевой фактор. Интернет и общество. – Москва : Кучково поле, 2015. – 288 с.
Miroshnikov B. N. Setevoy faktor. Internet i obshchestvo. – Moskva : Kuchkovo pole, 2015. – 288 s.
14. **Лоскутова В. А.** Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Новосибирск, 2004. – 14 с.
Loskutova V. A. Internet-zavisimost kak forma nehimicheskikh additivnykh rasstroystv : avtoref. dis. ... kand. med. nauk. – Novosibirsk, 2004. – 14 s.
15. **Флорида Р.** Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. – Москва : Классика-XXI, 2011. – 432 с.
Florida R. Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee : per. s angl. – Moskva : Klassika-XXI, 2011. – 432 s.
16. **Гудинявикус А.** Мировой издательский бизнес уходит в цифровой океан // Унив. кн. – 2015. – Июль–август. – С. 86–88.
Gudinyavikus A. Mirovoy izdatelskiy biznes uhodit v tsifrovoy okean // Univ. kn. – 2015. – Iyul–avgust. – S. 86–88.
17. **Кантор М. К.** Слава пеплу // Новая газета. – 2012. – 14 фев.
Kantor M. K. Slava peplu // Novaya gazeta. – 2012. – 14 fev.
18. **Столяров Ю. Н.** Документология : учеб. пособие. – Орёл : Горизонт, 2013.

Stolyarov Yu. N. Dokumentologiya : ucheb. posobie. – Orel : Gorizont, 2013.

19. **Толково-энциклопедический словарь.** – Санкт-Петербург : Норинт, 2006.
Tolkovo-entsiklopedicheskiy slovar. – Sankt-Peterburg : Norint, 2006.

Arkadiy Sokolov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor;
sokolov1@front.ru
12 Altayskaya, 100, 196066, St. Petersburg, Russia